

Анна Рэй

МАГИЧЕСКАЯ
ШТУЧКА,

или

НЕВЕСТА С ХАРАКТЕРОМ

ИДДК

Протумбрия

Анна Рэй

**Магическая штучка, или
Невеста с характером**

«ИДДК»

2026

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Рэй А.

Магическая штучка, или Невеста с характером / А. Рэй —
«ИДДК», 2026 — (Протумбрия)

"Магическая штучка, или Невеста с характером" – роман Анны Рэй, входит в цикл «Протумбрия», жанр любовное фэнтези, романтическое фэнтези, детективное фэнтези, юмористическое фэнтези, приключенческое фэнтези. Да кто это придумал, что я, известный в узких кругах изобретатель магических штучек и сыщик-любитель, должна участвовать в отборе невест наравне со всеми?! Услаждать слух жениха пением, удивлять роскошными нарядами, следить за выражениями... Э, нет! По договору я должна следить только за участницами отбора, чужой слух готова услаждать криминальными сводками, а удивить могу блохой-следилкой и летающей ступкой. Ах, жених у нас избалованный принц и настаивает на свиданиях и поцелуях? Придется объяснить этому прЫнцу наглядно, что я, Вилка Войта, работаю невестой под прикрытием, характер у меня сложный, рука тяжелая. А главное – никакие поцелуи в договор не входят!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Рэй А., 2026
© ИДДК, 2026

Содержание

Глава 1. Первый клиент	6
Глава 2. Обманули... Обобрали... Отобрали!	11
Глава 3. Невеста поневоле	15
Глава 4. Я зла не помню, я его записываю	22
Глава 5. Демонстрация выдающихся способностей	26
Глава 6. Танцуют все!	29
Глава 7. Первая жертва	33
Глава 8. Пациент, скорее, жив	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анна Рэй

Магическая штука, или Невеста с характером

© Рэй Анна

© ИДДК

Содержание цикла "Протумбрия":

Самая плохая адептка

Самый плохой ректор

Магическая штука, или Невеста с характером

Глава 1. Первый клиент

– Я дико извиняюсь, лера Войта, но следилка барахлит! – выпалил лер Персыпка, ворвавшись за пять минут до закрытия лавки «Магические штучки».

Этот маленький магазинчик принадлежал нам с моей лучшей подругой Мартишкой Адамс и располагался на одной из многочисленных улочек Протумбрии. В летние каникулы я подрабатывала здесь, продавая техномагические поделки, которые сама же мастерила. К слову, наши с Мартишкой изобретения заинтересовали главного инспектора полиции лера Беде, а мне стало интересно попробовать себя в сыске. Но без диплома в полицию попасть сложно, тем более рассчитывать я могла только на себя. Той же Мартишке главный инспектор предложил всего лишь должность младшего ассистента. А у нее, между прочим, муж – главный некромант Протумбрии. У меня ни мужа, ни некроманта не было, так что на пути к мечте приходилось проявлять смекалку. Поэтому я разместила в газете объявление о продаже магических штучек для частного сыска, надеясь, что слава достигнет меня с первым же клиентом. Но пока меня настиг сам клиент – злой и недовольный.

– Ваша следилка барахло... барахлит! – заявил лер Персыпка.

– Не может быть! – отозвалась я, опуская руку с бутербродом.

Основной поток покупателей схлынул, я собиралась закрыть лавку и пообедать, заодно и поужинать. И вот незадача.

Я забрала у заказчика круглую коробочку и нажала на кнопку. Послышались шуршание и тяжелое дыхание. Второй элемент следилки в виде крошечной булавки был успешно закреплен на объекте слежки и исправно передавал сигнал.

– Все работает, – уверенно сообщила я и вернула прибор леру Персыпке. – Слышите?

– Слышать-то я слышу, но не вижу! – недовольно пробурчал клиент, поднося устройство к глазу.

– А что вы там пытаетесь разглядеть? – скептически заметила я, рассматривая дородного мужчину, который за свои две монеты готов был вытряхнуть из продавца все, включая душу.

– Вы уверяли, что я смогу узнать, где ходит моя невеста!

– Конечно, сможете. Цифры показывают координаты объекта. Сверяетесь с картой и находите невесту. А пока можете послушать, чем она занимается.

В подтверждение моих слов из коробочки донеслось прерывистое дыхание.

Мне совершенно не хотелось знать подробности личной жизни невесты лера Персыпки, но сам он, судя по всему, прямо-таки жаждал, нависая надо мной грозовой тучей.

– Зачем мне слушать? Это же следилка! – возмутился лер Персыпка. – Прибор должен наглядно показать, где ходит моя Катюшка!

– Ранее я вам объясняла, что прибор предназначен только для отслеживания объекта по координатам. Визор в него не встроен.

– Почему это не встроено? – опешил клиент, хотя внимательно читал и инструкцию, и договор.

– Потому что такой прибор будет не по карману даже принцу. О вас и говорить нечего.

– Но вы утверждали, что при желании я могу узнать, где находится моя невеста, – не сдавался лер Персыпка. – Вы мне брак подсунили, лера Войта! Я вас лишу лицензии! Требую показать Катюшку!

– Ах, показать! – взвилась я, взмахнув рукой и выронив бутерброд.

Колбасу тут же подхватила змеелисица, доселе дремавшая у моих ног. Проглотив угощение, она зловеще зашипела на клиента. Тот попятился, а я, воспользовавшись заминкой, схватила навигар – прямоугольную коробочку с зеркальной поверхностью и антенной. Нажала по

очереди несколько рычажков. Следилка пискнула, а на навигаре возникли очертания здания и подпись: «Большая Королевская площадь, дом 2-Б».

– За мной! – решительно скомандовала я и подтолкнула клиента к выходу.

Змеелисица последовала за нами.

– Ку-куда? – выдавил лер Персыпка.

– Показывать Катюшку, как вы и просили! – отрезала я и затолкала мужчину в маленький горбатый мобиль, который ласково называла Букашкой.

Через минуту мы летели по улицам столицы Протумбрии. Полли охраняла клиента, обвив его шею хвостом. Я краем глаза следила за навигаром, который указывал адрес.

На площади я свернула к парку, где находилась резиденция наместника Протумбрии. Заодно экскурсию устрою. Сама я в столице нечастый гость, лишь летом подрабатываю в лавке. Родилась в пригороде, а учусь в академии магии. Правда, магии во мне нет, но кого это волнует?!

Пристройка 2-Б, которая высветилась на навигаре, оказалась левым крылом дворца. Над входом висела растяжка: «Отбор... для пр... ца. Только ж... Возраст от и... до...». Полный текст объявления прятался за кронами деревьев, но куда больше в глаза бросалась очередь, которая закручивалась кольцом вокруг здания.

– Это что же за отбор, если здесь собрались все девицы Протумбрии? – присвистнула я.

Следилка пискнула, сигнализируя, что объект находится внутри здания. Клиент заработал локтями, протискиваясь к двери.

На входе стоял страж и что-то терпеливо втолковывал напиравшим на него грудью кандидаткам.

– Ваша невеста там! – указала я леру Персыпке на дверь за спиной стража.

Тот посмотрел на моего клиента с сочувствием и пропустил нас внутрь:

– Эх, не повезло тебе, парень. Но, может, еще обойдется: не отберут ее, по показателям не пролезет.

– Моя Катюшка везде пролезет! – с гордостью похвастался клиент, подтолкнул меня в помещение и закрыл за нами дверь.

* * *

За огромным столом восседал важного вида мужчина. Золотая табличка гласила, что это главный секретарь Отбора лер Шипка. С тонкими усиками и жидкими волосами, облепившими лысину, он производил солидное впечатление. Все у него было, как и положено секретарю: и бархатный камзол с серебристыми пуговицами, и золотое перо, и малюсенькие круглые очки, угнездившиеся на кончике носа. Перед мужчиной лежала внушительных размеров книга, в которую он что-то торопливо записывал.

Возле стола, словно крепкие молодые дубки, возвышались три дородные девицы, которые перекрикивали друг друга. А четвертая, мелкая, но прыткая, пыхла и карабкалась по их спинам наверх.

– Акробатка, что ли? – шепнула я, наблюдая, как незнакомка ловко цепляется за плечи конкуренток.

– Это моя Катюшка, – с гордостью признался лер Персыпка. – Я-то переживал, что она пашни с кем крутит. А она тут во дворце пороги обивает.

Мой клиент решительно подошел к столу, отодвинул одну из девиц и подтолкнул к секретарю невесту. Только та почему-то жениху не обрадовалась. Наоборот: попыталась спрятаться под стол. Но мне-то какое дело? Главное, я выследила объект.

– Лер Персыпка, к работе следилки претензии имеются? – деловито поинтересовалась у заказчика, вытащив из-за пазухи помятый договор.

– Теперь нет, лира Войта, – подтвердил клиент, отмахнувшись от меня.

Все его внимание было направлено на невесту, забившуюся под стол.

– Тогда подпишите, – попросила я, расправляя смятую бумагу.

В документе указывалось, что лер Персыпка претензий к прибору не имеет. А внизу мелко подписано, что клиент безмерно восхищен моей работой и всем рекомендует дюже талантливую сыщицу и гениального магмеханика. То есть меня.

Заказчик не глядя подмахнул подпись и сосредоточился на невесте, а я огляделась. Что тут за отбор проводят? Может, мне тоже надо?

– Соблюдайте очередность! – устало выдохнул секретарь, глядя на возню возле стола. – Иначе вызову охрану. Следующая! Имя, фамилия, возраст, уровень магии.

– Куды прешь? Я первой вошла! – вскрикнула корпулентная девица с золотистыми кудряшками и протиснулась к столу, отталкивая меня в сторону. – Пишите, лер секретарь: Вражинка Ясная, восемнадцати лет от роду, магия седьмого... Нет!.. Десятого уровня! И темная-претемная, как у нашего расчудесного прынца!

– Вы уже приходили, – прищурился секретарь, пристально рассматривая девицу. – И в прошлый раз у вас была магия пятого уровня. И лет вам было двадцать.

– Ты это... не умничай! Записывай, что говорю! А приходит я могу столько раз, сколько захочу! В правилах Отбора на количество заходов запрета нет, я проверяла! – резко отбрила секретаря кандидатка.

Мужчина тяжело вздохнул и сделал запись. Конкурентки с сомнением посмотрели на явно не восемнадцатилетнюю лиру, я же опустила со лба гогглы с магокулярами и настроила при помощи фокусера резкость.

– Двадцать шесть лет. Первый магический уровень. Темной магии нет, – заключила я.

Своих я обычно не сдаю, но грубость девицы меня возмутила. Да и локти у нее острые, теперь вон на ребрах синяки останутся. И вообще! Наврет такая, что бытовой маг с десятым уровнем, и что-нибудь поломает во дворце. А бедному секретарю отвечай за чужой обман. Мужчина, кстати, с интересом воззрился на меня. Девушки наоборот отошли подальше. Лишь лира Ясная не уловила серьезности момента и заорала:

– Да кто ты такая?.. Ворвалась без очереди! Поклеп возводишь!

– Я консультант широкого профиля. А моя фамилия слишком известна, чтобы вам ее называть, – отчеканила я, чувствуя, что сама судьба привела меня во дворец.

Полиция полицией, но есть ведь и здесь деликатные задания. Чужим не доверишь, а мне можно. И не надо бегать в поисках клиентов – только за преступниками.

– А как вы определили возраст этой лиры и уровень ее магии? – заинтересованно спросил секретарь.

– С помощью аурспектрума – уникального прибора моего собственного изобретения, – пояснила я, демонстрируя гогглы должностному лицу.

Не стала упоминать, что в отделении местной полиции эти вещицы давно пользуются особым спросом. Всеу свое время.

– Могу я позаимствовать окуляры во временное пользование? Мне бы очень пригодились в работе. Разумеется, под расписку.

– Можете, – кивнула я, сообразив, что определитель магии станет залогом моего плодотворного сотрудничества с работником дворца. И вставила: – К чему нам расписки? Свои люди, сочтемся.

Вражинка взвилась, обращаясь к остальным девицам:

– Взятку при всех дает, чтобы пролезть без очереди! Видать, хочет второй этап пропустить и напрямиком на собеседование с прынцем попасть!

Я на поклеп завистницы старалась не обращать внимания.

– В объявлении ни о каком втором этапе не сказано! – влезла в разговор темноволосая девица. – Написано, что регистрация у секретаря. А если по габаритам... Тьфу ты! По критериям пройдем, то королевский звездочет укажет на тех, у кого возможен дисбаланс с принцем!

– Резонанс, – уточнил секретарь, а заодно поправил сползшие на нос очки. – Это и есть второй этап.

– Что за резонанс? И при чем тут принц? – нахмурился лер Персыпка, а его невеста уже ползла к двери.

– Резонанс – это возбуждение колебаний одного тела колебаниями другого... – продекламировала я с умным видом.

Мы это как раз недавно на магмеханике проходили. При случае и Бестиарий с Травником могу процитировать, которые штудировала на первом курсе. Я очень разносторонняя личность, но пока об этом умолчу.

Лер Персыпка набычился:

– Возбуждение и колебание тел? Катюшка, что за отбор ты тут решила пройти, а? В бордельер?! То-то ты три вечера подряд отказывалась со мной гулять! И платье новое нацепила!

– Дорогой, ты все не так понял, – пискнула Катюшка. – Я пришла во дворец, чтобы пройти... Чтобы найти... Работу!

Ссору голубки продолжили на улице, куда их выставили стражи порядка. Змеелисица на всякий случай повисла на двери замком, чтобы никто не вошел и не помешал теперь уже моему трудоустройству. Все же я угадала: отбирают сотрудников для службы во дворце!

– Ваша фамилия? – спросил секретарь, глядя на меня.

Я легонько оттолкнула бедром Вражинку и провозгласила:

– Вилария Войта, адептка Провинциальной академии и широко популярный в узких кругах изобретатель магических штучек.

Здесь должны были раздаться аплодисменты или хотя бы возгласы восхищения, но все почему-то промолчали.

– А магия у вас какая? Я чего-то не пойму.

Служащий снял мои гогглы, протер окуляры и вновь надел. Но это ему не помогло. Мою магию не разглядеть ни через какие окуляры. Потому что ее нет.

– Справа на линзе красные циферки, – подсказала я.

– Вижу, но не верю. У вас нулевой магический уровень! – нахмурился секретарь Отбора.

– Так и есть, – подтвердила я.

– А разве немагичек берут? – подала голос Вражинка.

– Всех берут. Темненьких, светленьких, смесков и немагичек. Таково распоряжение нашего наместника – принца Кристиана, – резюмировал секретарь и уткнулся в книгу, что-то помечая.

А я решила проявить инициативу:

– Между прочим, я готова предложить кражи, махинации, убийства... Бр-р-р, то есть готова расследовать все это, – выдала я.

– Вряд ли во дворце понадобится. Да и полицию всегда можно вызвать, – отмахнулся от моего предложения секретарь.

– Не всегда, если дело деликатное. Всякое может случиться, – парировала я. – Например, повар подаст к столу необработанный миндаль, а он выделяет синильную кислоту. И все! Считайте, был наместник и нет. Я же смогу предотвратить покушение, установив определитель яда.

Дверь с шумом захлопнулась: сбежала одна из претенденток. Вот и славно – меньше народу, у меня больше шансов устроиться на работу.

– Только оплату я беру наличными, – предупредила сразу.

– Гонорар в конце выдадут, – пробормотал секретарь. – Принцем.

Наверняка мне послышалось. Скорее всего, принц лично со мной расплатится. Да разве я против?!

– Мне понадобится договор, – заявила я, решив, что в академии в качестве доказательства прохождения практики лучше предъявить солидный документ.

– Всенепременно, – отозвался служащий и прохрипел: – Брачный.

Что-то я не расслышала последнее слово... Брачный? Мрачный? Или прозрачный? Точно! Прозрачный договор. Значит, впишут официальный оклад и еще налоги за меня заплатят. Вот что значит работа во дворце, а не в частной лавочке.

– У вас все, лира Войта?

– А как должность называется?

– До-должность? – прохрипел секретарь и закашлялся: – Же-ы-ы-ы...

Я услужливо похлопала мужчину по спине. Вот ведь заклинило бедолагу, ничего не разобрать. Но при такой работе немудрено: устал, перенервничал.

– Идите уже, лира Войта, – простонал секретарь Отбора.

Покидая помещение, я крикнула:

– За гоглы с ауроспектрумом не благодарите – пользуйтесь на здоровье! Отдадите при приеме меня на работу!

Секретарь, кажется, завыл. А я решила больше не искушать судьбу. И так, можно сказать, влезла на последнюю ступеньку вагона. Но как по мне, собеседование я прошла успешно и произвела фурор. Думаю, отберут меня. Не зря маменька верит в мою счастливую звезду. Она всегда повторяет: «Пусть, Вилочка, в тебе нет ни капелюшечки магии, и с неба ты звезд не хватаешь, зато характер у тебя упертый. А вместе с твоим трудолюбием – это бесценный дар. Любая магичка обрыдается от зависти».

На том и стою!

Глава 2. Обманули... Обобрали... Отобрали!

На следующий день я получила извещение из дворца. На нарядном красном конверте красовались золотые буквы. Правда, надпись была не слишком разборчивая из-за многочисленных завитушек. Лично я, кроме слова «Отбор», ничего не поняла. Но усекла главное – отбирает будущих работников дворца сам принц, он же наместник короля в провинциальной Протумбрии. Увы, ни названия должности, ни описания обязанностей я так и не выяснила. На плотной картонке, вложенной в конверт, была единственная фраза, что лира Войта приглашается на второй этап, который пройдет сегодня. И пройдет в очень для меня подходящее время – обед. Закрою лавку на перерыв и быстренько сгоняю во дворец.

Полли я оставила за главную, а сама помчалась по уже знакомому адресу. На этот раз вооружилась до зубов – все карманы заполнила магическими штучками, в портфель положила лицензию на проведение сыскных работ, пусть и состряпанную самолично, но от подлинника не отличить. А вот патенты на собственные уникальные разработки были самые что ни на есть настоящие: тут и прослушка разговоров, замаскированная под тубик с помадой, и кулоны-ауроспектрумы, меняющие уровень магии. Ну и разная мелочь: тошнотные пастилки, подушки-пукалки и железные червячки. Во дворце все пригодится.

Пришлось немного постоять в очереди, затем охранник выкрикнул мое имя, и я наконец вошла в приемную. Там меня ожидал все тот же секретарь, а рядом с ним за столом восседал краснощекий рыжеволосый мужчина. Приглядевшись, я признала известного звездочета Страшневицкого. С этим неприятным типом я как-то встречалась. В газетах писали, что на него завели уголовное дело, но он каким-то чудом избежал наказания. И я даже догадываюсь – каким. Много лет назад звездочет предсказал правителю Альмерии и Протумбрии счастливый брак и указал на будущую жену. Королевский брак оказался удачным, а предсказатель стал личным провидцем его величества. Правда, после скандала с невестой принца, которую он тоже «предсказал», Страшневицкий удалился от дел. Но, видать, ненадолго, раз сидит тут и выбирает сотрудников.

– Вы кто? – поинтересовался звездочет.

– Вилария Войта.

– Войта... Войта... Что-то знакомое. Где-то я о вас слышал. И даже видел, – задумчиво протянул Страшневицкий, разглядывая меня.

Конечно, видел. На свадьбе моей подруги Элиски с ректором академии. Звездочет пытался их разлучить, но не вышло. Я лучше промолчу о нашем знакомстве. Не тот момент.

– Хотя вряд ли мы с вами встречались. Мы встречаемся в разных кругах, – хмыкнул звездочет, рассматривая мой наряд.

Зачем же так кривиться? Сегодня я выглядела прилично: в кожаных брюках и таком же жилете. А что карманы оттопырены, так там полно магических штучек. Сам же попросит продемонстрировать.

Увы, не попросил.

Страшневицкий со скучающим видом слушал доклад секретаря о моих достижениях, а в конце и вовсе отвернулся к окну.

– Лира Войта – очень талантливая кандидатка, – нахваливал меня секретарь Шипка. – Учится в Магической академии, хотя магии в ней нет...

– Как это нет магии? – встрепнулся звездочет. – Какой тогда от нее прок?

– Это не запрещено правилами Отбора. Тем более по немагам у нас недобор.

Я воспрянула духом: хоть кто-то на моей стороне. Недаром я передала секретарю во временное пользование гогглы с определителем магии.

– Ладно, пусть участвует. Из какой лира Войта семьи? Где живет? Доход? – выпрашивал Страшневицкий.

– Лира из очень приличной семьи, – отрапортовала я вместо секретаря. – Меня воспитывала мама, у нее своя пекарня. Живем в пригороде.

Мне скрывать нечего. Мамой я горжусь, она меня вырастила одна, и я ни в чем не нуждалась, хотя жили мы скромно. А главное – мама всегда на моей стороне.

– Отца нет, солидного приданого тоже нет, впрочем, как и магии. Не думаю, что лира Войта нам подойдет, – отрезал Страшневицкий.

Я не поняла, какое отношение приданое имеет к работе во дворце. Я что, платить должна за трудоустройство? Не успела вставить ни слова, как за меня вступился секретарь.

– Так вам и не нужно думать, лер Страшневицкий. Вам следует определить потенциальную совместимость лиры Войта с принцем.

Я присвистнула: ого, оказывается, мой прямой работодатель – принц!

– Да и определяете не вы лично, а ваш магический резонатор, – секретарь понизил голос, указывая на кристалл. – Когда прибор загорится красным, вы подтвердите, что кандидатка не подходит. А коли загорится золотым, не нам с вами решать, а судьбе!

Ни в какую судьбу, как и в честность звездочета, я не верила. Ну что может определить Страшневицкий с его минус первым магическим уровнем? Повнимательнее пригляделась к «резонатору» и довольно хмыкнула. Это же наша с Мартишкой разработка двухлетней давности! Нам анонимно поступил частный заказ, который окупил несколько месяцев аренды магазина. Оно и понятно: материал, из которого сделан шар, дорогой – ликарнийский хрусталь. Да и механизм, спрятанный в подставке, не из дешевых. Жаль, секретаря со звездочетом из комнаты не выгнать, чтобы изменить настройки. Но надо что-то предпринять: работа во дворце мне очень нужна.

Что там сообщил секретарь? Шар должен засветиться золотым? Можем, умеем, практикуем!

Пока эти двое перешептывались, обсуждая мою кандидатуру, я достала иллюзорную световую пыльцу, спрятанную в коробочке с леденцами. Как чувствовала, что иллюзия мне сегодня пригодится. Предложила мужчинам леденцы в виде милых паучков.

– Не желаете?

Секретарь со Страшневицким скривились, и я их понимала. Вид у леденцов неказистый, запах – тошнотворный. Но на то и расчет! Никто не захочет осуществить тщательный досмотр.

Пожав плечами, убрала коробочку в карман, а золотистые крупинки остались на подушечках пальцев – нужно только коснуться предмета.

– Принц настаивал на том, чтобы всем кандидаткам предоставили равные условия, – тем временем продолжал гнуть свою линию секретарь.

Я его еще больше зауважала. Подарю в благодарность магическую лупу, чтобы смог определять фальшивые подписи. И фальшивых звездочетов.

– Принц мне не указ! Я подчиняюсь королю, он меня лично пригласил в жюри Отбора! – заносчиво выпалил Страшневицкий.

– Так-то оно так, но вы в Протумбрии, а здесь правит наместник Кристиан, – резонно заметил секретарь. – Но если вы отказываетесь проводить Отбор по правилам, то я доложу...

– Ладно, ладно! Дольше пререкайтесь будем! Все равно она не пройдет, – сдался звездочет и с неприязнью уставился на меня. – Лира... как вас там? Приложите ладонь к поверхности магического шара.

– Страж, подойдите для подтверждения действия магического резонатора, – подозвал секретарь охранника.

– Я и без свидетелей скажу – не пройдет! – хмыкнул Страшневицкий.

Я приложила руку вместе с пыльцой к поверхности «магического шара». И задумалась: а почему звездочет так ко мне враждебно настроен? Да и само собеседование вызывало у меня все больше вопросов. Список вакансий не огласили, оклад и должностные обязанности не обсудили. Какая-то самодеятельность, а не отбор персонала!

Страшневицкий тем временем выводил над шаром пассы руками, якобы активируя магию. А сам коснулся подставки. Знамо дело: там спрятан механизм. Мы с Мартишкой сперва разработали этот прибор как детектор лжи, но в полиции его забраковали – для детектора слишком большой и дорогой. И тут нам поступил анонимный заказ на «Всевидящее око». Вот мы и сбагрили шар, переделав его в прибор для предсказаний. Теперь вижу, какие предсказания устраивает звездочет.

Пока я наблюдала за манипуляциями, хрустальный шар замигал, сменяя голубой цвет на зеленый, розовый на красный. Страшневицкий победно улыбнулся:

– Что и требовалось доказать!

Но он рано радовался. Через пару секунд сработала иллюзия, и «магический» шар засиял золотом.

– Это... что такое?! – взвился звездочет, в ужасе глядя на Око.

– Ваш магический прибор подтвердил, что кандидатка Войта подходит, – торжественно объявил секретарь и велел стражу: – Засвидетельствуйте показания!

Тот склонился над книгой, ставя роспись, а Страшневицкий принялся нажимать на кнопки, что гнездились на подставке.

– Это ошибка! Свечение другое – слишком яркое! Прибор явно барахлит!

– Как же он может барахлить, если он магический? – хмыкнул секретарь. – А может, это ваша магия барахлит?

– Э-э-э... – протянул звездочет растерявшись. Он покосился на сияющий шар и такую же сияющую меня и отмахнулся от нас: – Ладно, пусть остается! Все равно нужно кого-то брать из народа. Но я уверен, что произошла магическая ошибка! Так и запишите!

Никакой магической ошибки: ловкость рук и талант. Моя иллюзия ярко золотилась, перекрывая красный цвет. Жаль скоро исчезнет. Поэтому нужно поскорее убраться из кабинета.

– Жду от вас официальный договор, в котором будет указана должность и обязанности, – напомнила я напоследок.

– Крх-х, – закашлялся секретарь и как-то странно на меня посмотрел. – Если пройдете Отбор, то предложение, разумеется, будет сделано официально. И при свидетелях.

Я довольно кивнула, а охранник проводил меня за дверь и пригласил следующую кандидатку.

На секунду задержалась у входа, любясь дворцом, где мне вскоре предстояло работать. Золотую вывеску сняли, и надежда на то, что сегодня ознакомлюсь с объявлением и перечнем вакансий, исчезла. Но секретарь наверняка записал, что я претендую на работу сыщика. Или хотя бы главного консультанта по розыскным мероприятиям. Эх, знала бы, во что влипла!

* * *

Спозаранку в лавку ворвалась запыхавшаяся маменька с чемоданом, свежими булочками и газетой. Родительница набросилась на меня с объятиями:

– Молодец, доча, целого прынца охмурила!

– Кого ох... охмурила?

– Наместника нашего, – пояснила мама и сунула мне под нос газету. – Вот же! На первой странице пишут, что во дворце весь месяц шел Отбор невест для прынца. Любая могла записаться. Все было по-честному, без обмана! Девиц сам маг королевский проверял! И отобрал...

- Обобрал? – переспросила я и легонько постучала ладонями по ушам.
Может, заложило, и я неправильно расслышала?
- Отобрали двенадцать невест! – громогласно возвестила маменька. – Ты, доча, одна из них!
- Но я же... работу искала во дворце!
- Тю-ю... Невеста всяко лучше, чем прислуга, – успокоила мама.
И тут я все поняла.
Меня обманули и отобрали! Но не на работу, а в невесты...

Глава 3. Невеста поневоле

Как я добралась до дворца без происшествий – загадка. Колени дрожали, руль вырывался из рук, а нога путалась в педалях. Внутри все кипело, бурлило, клокотало от обиды и злости. Сердилась я на лера Персыпку, которому вздумалось искать невесту там, где ей не место. Злилась на самую Катюшку, которая, имея жениха, сунулась на Отбор невест и соврала, будто работу ищет. Кляла на чем свет и секретаря, который меня завлек невнятными обещаниями. Но больше всего я злилась... на себя.

Ну как?.. Как можно было не увидеть вывеску?! Огромными золотыми буквами на ней было выведено «Отбор»! А что рядом стояло слово «невест», это я, конечно, не заметила. Может, кому-то следует окуляры прочистить?

Да и во время собеседования Страшневицкий говорил о резонансе с принцем. И все эти оговорки секретаря про «брачные-прозрачные договоры» – прямой намек на толстые обстоятельства!

А газеты!.. Маменька говорила, что об отборе в невесты пишут уже месяц на первой полосе! Но я-то читаю только криминальную хронику, что на последней странице. Эх, чую, кое-кому не в сыскари надо идти, а возвращаться в целители и первым делом проверять слух и зрение, а заодно и голову.

Я стукнулась лбом о руль, стараясь собрать разбегающиеся мысли в кучку. Клаксон в ответ издал мерзкий звук, от которого стражники вытянулись по струнке и без лишних вопросов открыли ворота. На территорию дворца я въехала, словно важная персона. Полли, моя ручная змеелица и лучший друг, порывалась пойти со мной, но я ее оставила стеречь мобиль. Все-таки Букашечка – раритет, мне по наследству от подружки Мартишки досталась, а ей от любимого дядюшки. Последние такие выпускали лет тридцать назад. Вдруг поцарапают – потом проблем со здоровьем не оберутся. Нет, я добрая и отходчивая, но рука у меня тяжелая.

Змеелица Полли устроилась на крыше мобилы, свернувшись кольцом, словно дракон, охраняющий свое сокровище. А я поспешила в дом 2-Б, чтобы объяснить с секретарем и потребовать самоотвод. Недоразумение вышло – я в невесты не пойду!

Приемная была полна девиц, которые будто сошли со страниц модного журнала. За столом восседал знакомый секретарь, привычно отбивавшийся от Вражинки Ясной.

Увидев меня, Вражинка скривилась, словно проглотила лимон. А секретарь оживился:

– Лира Войта! Рад вам!

– Блатная пришла! – прошипела Вражинка.

– Леры, не толпимся, проходим в зал! – поторопил девиц секретарь Шипка. – Сейчас состоится первое знакомство с принцем.

– Но я не могу! – зашептала я, подходя к секретарю. – Я не знала, что это Отбор невест!

– Вы несвободны? Или нарушили закон? – уточнил мужчина, а я ухватилась за соломинку.

– Да! Нарушила! Я обманула магический шар звездочета, но это легко – там ручные настройки, – покаялась я и стыдливо опустила глаза.

Нет, если бы речь шла о приеме на работу, я бы повременила с раскаянием. Но невеста принца – это вам не магические штучки продавать! Это ж... жена! Пусть и будущая.

– Как чувствовал, что лер Страшневицкий мухлюет! – прищурился секретарь. – Это все ваши грехи?

– Нет! Я не хочу замуж за принца! – выпалила я.

– Хоть кто-то не хочет за меня замуж, – раздался позади знакомый голос, и я вздрогнула.

В дверях стоял его высочество Кристиан, темный маг и наместник Протумбрии. И он подслушивал мой разговор с секретарем.

С принцем мы были шапочно знакомы: виделись один раз на свадьбе моей подруги Мартишки, когда она выходила замуж за главного некроманта¹ Протумбрии, и второй раз на свадьбе моей подруги Элиски², когда та выходила замуж за ректора Магической академии. Некромант и ректор – друзья и советники принца, ну а я подруга невест. Хотя вряд ли Кристиан меня запомнил. Кто я и где принц?

– Вилария? – прищурился он.

Я ринулась от секретаря к наместнику и потащила его в зал, из которого тот вышел.

– Я должна вам честно признаться...

– В любви? Не рановато?

– В самый раз! То есть я должна признаться в другом, – пролепетала я, но принц постоянно перебивал.

– Если вы думаете, что наше с вами знакомство дает вам привилегии...

– Да какие привилегии? Сплошные неприятности! Я же случайно попала на Отбор ваших невест. А на самом деле хотела устроиться на работу во дворец. Ошибочка вышла!

– То есть вы не горите желанием быть моей невестой? – уточнил принц.

– Нет! – закивала я. – Хочу стать...

– Сразу женой? – ухмыльнулся Кристиан.

Да что ж он меня постоянно перебивает!

– Послушайте!..

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянул секретарь:

– Ваше Высочество, не слушайте ее! Лира Войта перенервничала. С кем не бывает от радости!

Я даже не успела возмутиться, как в зал зашли остальные кандидатки в сопровождении звездочета Страшневицкого. Следом всплыла утонченная дама в длинном бархатном балахоне и в окружении стайки девиц. За ней вбежал франтоватый блондин в пене кружев и с изящной записной книжкой. Делегацию замыкали министры с серьезными лицами, словно они пришли не на отбор невест, а на важное заседание. В дверях встал главный дворцовый страж, который поражал своими габаритами. Правда, габариты уходили вширь.

– Занимайте места согласно купленным билетам, – провозгласил Страшневицкий и осекся под взглядом принца. – Шутка! Согласно списку.

Секретарь Отбора указал девушкам на изящные стулья. Кандидатки в невесты устроили потасовку, борясь за место под солнцем, то есть рядом с наместником. Позади принца расселись министры. Вдоль стены встала горстка журналистов. Возле дверей рядом с широким лером Пыжиком возвышались стражи, охраняя то ли начальство, то ли невест – чтобы не сбегали.

Меня придержал за руку секретарь и зашипел на ухо:

– Что вы творите, лира Войта? Вы меня подставляете! Я отвечаю за подбор кандидатов, и тут вы к принцу с признаниями полезли!

– Но я хотела устроиться во дворец на работу сыщицей, а не невестой, – возразила в ответ.

– Но во дворце нет такой вакансии! – парировал секретарь.

– Тогда я напишу самоотвод. Уволюсь из невест по собственному желанию, – предложила я.

– И меня вместе с вами уволят, обвинив в непрофессионализме! А вас после отказа от принца не возьмут не только замуж, но и на приличную работу. Вы станете изгоем!

– Думаете?

¹ Мартишка Адамс из книги «Ассистент для темного».

² Элиска Кошмарек из книги «Самая плохая адептка».

– Уверен! Принцами не разбрасываются! Тем более наместник дружит с ректором академии, где вы учитесь, – подлил масло в огонь секретарь. – Вас могу отчислить.

– Это да, ректору Тори только дай повод, – вздохнула я. – Что же делать?

– Участвовать! – безапелляционно заявил секретарь. – Знаете, сколько на ваше место было желающих?

– Вот и взяли бы их, – буркнула я.

– Я взял вас. Потому что почувствовал в вас нечто особенное. Вы непохожи на всех этих охотниц за мужьями. В вас есть что-то дерзкое и одновременно наивное, вы обладаете пытливым умом. В вас нет снобизма... – секретарь прокашлялся, осознав, что сказал лишнее, и строго добавил: – Лира Войта, не подводите меня! Ну что вам стоит поучаствовать в первом туре?

– А потом? – нахмурилась я, понимая, что одним туром могу не отделаться.

– Потом посмотрим, – неопределенно пообещал секретарь. – Вы только представьте, как вам будут завидовать!

– Да зачем мне зависть? Мне летнюю практику нужно отрабатывать, – вздохнула я, но заметила, что на нас уже начали коситься. – Вот если бы вы помогли мне устроиться во дворец на работу...

– Постараюсь помочь, – нехотя согласился секретарь. – Если вы поможете мне!

– По рукам! Только пообещайте, что отчислите меня после первого тура.

– Обещать не могу, вы должны сами постараться. А теперь идите, лира Войта. Принц ждет вас!

Заставлять принца ждать было неприлично, хотя сам наместник не обращал на невест никакого внимания и листал документы.

Я заняла один из свободных стульев, как назло, рядом со Страшневицким. Звездочет смерил меня взглядом, в котором читался весь спектр чувств – от брезгливости до раздражения. В ответ пожала плечами: подумаешь, рабочий комбинезон надела? Я не обязана наряжаться в кружевные занавески, чтобы кому-то угодить.

Зал между тем гудел визгливым женским гомоном и благоухал оранжереей цветочных ароматов. Невесты, как по команде, строили принцу глазки, взбивали кудри и поправляли декольте. А я заметила, что нас одиннадцать. Хотя в газете написали, что отобрали двенадцать кандидатов.

И точно: дверь приоткрылась, а в комнату вплыла моя злейшая подруга и сокурсница по академии Ханка Беде. Обладательница огромного самомнения и нулевого магического уровня, как и я. А еще дочь главного инспектора полиции.

– Лира Беде? – уточнил секретарь, заглянув в бумаги. – Наконец-то все в сборе.

Ханка прошла по ковровой дорожке, словно по подиуму. Юбка на ней была с таким огромным разрезом, что можно разглядеть не только ноги, но и декольте. Сокурсница при виде меня на мгновение остолбенела, а я ей подмигнула. Ох, как приятно видеть отвисшую челюсть врага! Настроение у меня сразу улучшилось. Видимо, кое-кто тоже невнимательно читает газеты, иначе увидел бы мое имя в списке.

Секретарь важно объявил:

– Дорогие невесты! Я – Ежи Шипка, секретарь и организатор Отбора. Поздравляю вас с участием и желаю каждой удачи!

– Каждой? Боюсь, столько жен я не потяну, – усмехнулся Кристиан.

– Разумеется, победит только одна, – спохватился секретарь. – Но пусть удача сопутствует всем!

Кристиан махнул рукой – то ли согласился с тем, что каждой участнице нужна удача, то ли отмахнулся от невест.

Лер Шипка раскрыл папку и начал представление.

– В Отборе принимает участие одинаковое число представительниц светлой магии, темной силы, кандидатки со смешанным даром и участницы без магии.

– Полное отсутствие магии, денег и связей, – недовольно процедил Страшневицкий, но я услышала, так как сидела рядом.

Девушки тоже зашептались, и я их понимала: виданное ли дело, что невестой принца и темного мага высшей категории может стать немагичка. Но тут уж ничего не поделаешь. Год назад принц Кристиан принял судьбоносное для Протумбрии решение и наделил немагов равными правами с магами. Для меня это был вопрос жизни... Жизни в Протумбрии. Ибо я серьезно подумывала о том, чтобы переехать в соседнюю Ликарнию, где законы лояльнее, а жители дружелюбнее. Ибо в нашем королевстве отношение к немагам долгое время оставалось пренебрежительным. Таким, как я, приходилось постоянно доказывать свою пользу для общества.

– Да-да, среди участниц есть немаги, это решение его высочества Кристина! – строго осадил секретарь, прерывая возмущенный шепоток конкурсанток. – Хочу объявить, что пресс-секретарем Отбора назначен известный журналист Жофрей Клокан, а над образами участниц будет колдовать королевский модельер и подруга ее величества – несравненная Коко Шрапнель.

Тощий блондин с пеной кружев и дама в бархате поклонились, а лер Шипка указал на звездочета и главного стража:

– Совместимость принца с кандидатками в невесты будет проверять лер Страшневицкий. Разумеется, по звездам, – уточнил секретарь. – За безопасность во дворце отвечает главный страж лер Пыжик.

Круглолицый страж приосанился и строго предупредил:

– У меня во дворце полно техномагических приборов. Я все вижу – и уровень вашей магии, и кто что в сумочках проносит. Так что не вздумайте друг друга травить и пакостить. В два счета вычислю!

Я с сомнением покосилась на одиноко висящую в углу следилку, которая не подавала признаков жизни. Но главному стражу виднее.

Наконец началось самое интересное – представление невест.

Кандидатки по очереди выходили к трибуне и демонстрировали свои достоинства: кто внешность, кто статус, а кто выпячивал... дар.

Первой выступила Этель Капкан – дочь известного в Протумбрии банкира. С первым светломагическим уровнем и во-от с таким самомнением! Девушка вещала о своем прекрасном характере и участии в благотворительности. «Я» произносилось через слово.

Следом вышла вторая конкурсантка, Мальвин Бушар, дочь промышленника. Светская львица прошлась по комнате, виляя бедрами и демонстрируя модный наряд.

– Считаю, что именно я должна стать избранницей наместника! – дерзко заявила она.

– Почему? – полюбопытствовал принц, на секунду оторвавшись от изучения бумаг.

– Потому что с моими манерами только я смогу достойно представить Протумбрию на международной арене!

– Но я не работаю дрессировщиком в Циркусе, чтобы заставлять свою невесту выходить на арену, – заметил принц, а девушки в комнате захихикали.

Наступил черед третьей светломагической кандидатки с одной капелькой магии – Вражинки Ясной.

– О, пошли невесты из народа! – оживился Страшневицкий, а я придвинула стул ближе, нечаянно наступив звездочету на ногу.

Мужчина взвыл, а Вражинка, воодушевившись горячим приветствием, принялась хвалиться своим десятым магическим уровнем. Вот врушка, ничего ее не берет! Но в отличие

от двух предыдущих невест, Вражинка хотя бы делом занималась – помогала родителям на ферме.

– Почему вы решили участвовать в Отборе? – спросил секретарь.

– А чем я хуже других? – подбоченилась Вражинка. – Я, может, тоже принца хочу! Природой не обделена, принцесса из меня выйдет знатная!

Увы, принц ее заявление не оценил, его больше интересовал вид из окна.

Зато Страшневицкий бросил заинтересованный взгляд на невесту номер три и пробормотал:

– Родители – богатые фермеры? Неплохо. Может, и до полуфинала дойдет. При моей поддержке.

Я фыркнула. Этот поддержит и подержит... карман шире. Уверена, что некоторые невесты заплатили ему за то, чтобы их одобрил «магический шар». Куда только принц смотрит?! Хотя ясно куда – в окно.

А вперед уже вышли кандидатки посерьезнее – участницы с темной магией. Что, между прочим, в нашей провинциальной Протумбрии большая редкость. Принц сам обладал темным даром, и кое-кто считал, что наместнику лучше подойдет невеста с подобной силой.

Первой выступила Адель из рода Винкс – высокомерная и надменная, которая прямым текстом заявила: «Дар у меня – темный, род – древний, так что я идеальная невеста».

Следом за ней появилась Желанка Сатори – рыжеволосая красавица с округлыми формами и томным взглядом.

Кто-то из журналистов громко охнул:

– Она же вылитая Красимирка – бывшая невеста принца!

Я невесту принца вблизи не видела, но светские львицы, Этель и Мальвин, сходство подтвердили.

Год назад вся Протумбрия обсуждала скандальную историю, как невеста опаивала наследника приворотным зельем. Мой друг детства и бывший жених Мартин тоже пострадал. Он оказался свидетелем заговора, и Красимирка опоила его Лохеином, лишив воспоминаний. К сожалению, и тех, в которых Мартин был в меня влюблен. За злодеяния Красимирку отправили в ссылку – элитную лечебницу. А ее подельника Страшневицкого король отлучил от дел. Как оказалось, ненадолго.

– Вы родственница Красимирки? – спросил наместник, присмотревшись к новой участнице.

Я прям зауважала принца. А чего ходить вокруг да около? Хочешь что-то узнать – спроси прямо!

– Дальняя, но мы не дружили, – тихо ответила девушка, взмахнув длинными пушистыми ресницами.

– Желаю вам удачи, – скупно улыбнулся принц.

Прочие кандидатки зашептались: «Принц пожелал ей удачи!», «Принц посмотрел на нее два раза!..» А мне отчего-то стало жалко Желанку. Быть похожей на главную злодейку королевства – так себе «удача».

Далее на импровизированную сцену вышла последняя темномагическая кандидатка – серая мышь по имени Нора Вельт. Лучшая студентка столичной академии пропищала, что обожает книги и с детства мечтает о вечной любви. О вечной? Значит, некромантка, тут и гадать нечего.

Потом к трибуне вышли смески – Павлинка, Натуся и Зося. Девушки оказались дочерьми мэров городов с говорящими названиями: Тушка, Жижа и Лежанки. Кандидатки показали совместный танец, спели песню и дружным хором рассказали, какие они хозяйственные и домовитые. И обещали, тоже все вместе, подарить принцу крепких наследников.

– Мы, провинциалки, самые подходящие невесты из всех. Мы и накормим, и обогреем, и по-хозяйски приберемся во дворце, – возвестила Павлинка из Тушки.

Судя по тому, как звездочет Страшневицкий довольно улыбался, эти кандидатки получили его полную поддержку. А что взамен получил он – можно только догадываться.

Наконец дошла очередь до нас – немагичек.

Первой секретарь пригласил Мирославу Яхонтову. Она была идеальной кандидаткой в невесты: скромная, красивая и умная. И занималась важным делом – организовала народную аптеку. Даже принц слушал ее с интересом.

– Почему вы решили участвовать в Отборе? – поинтересовался Кристиан.

– Раньше я о подобном мечтать не смела, во мне же нет магического дара, – смущаясь, призналась девушка. – Но теперь в Протумбрии у всех равные права. И я тоже имею право на счастье. Если дойду до финала, окажусь примером для остальных!

Вот это я понимаю: наш человек! В гонке невест буду болеть за нее.

И только я расслабилась, слушая Мирославу, как вдруг лер Шипка громко объявил:

– Приглашаю следующую кандидатку: Вилярию Войта!

От неожиданности я подскочила с места, уронив стул. Девушки захихикали, Страшневицкий закатил глаза, а принц улыбнулся.

– Что говорить-то? – шепнула я секретарю. Я ж не готовилась и приехала брать самоотвод.

– Расскажите о себе, – подсказал он.

– Человек я простой, а главное – скромный... – начала я, судорожно пытаюсь что-то придумать.

– Почему вы решили участвовать в Отборе? – задал традиционный вопрос принц.

Вспомнив, о чем говорили другие, выдала:

– А чем я хуже других? Я тоже принца хочу!

Кажется, это были слова Вражинки.

– Вы влюблены в наместника, как и все девушки в Протумбрии? – уточнил секретарь и подмигнул. А может, нервно дернул глазом в ожидании моего ответа.

– Да какой там влюблена!.. – отмахнулась я, но, уловив строгий взгляд лера Шипки, взяла себя в руки. – Очень влюблена! А еще у моей маменьки своя пекарня. Я смогу принца откормить. Нагреть тоже смогу... То есть обогреть. И дворец приберу... к рукам.

Это я вспомнила обещания Павлинки из Тушки.

Пока я толкала речь, Кристиан прикрыл лицо ладонями, а его плечи мелко тряслись. Рыдает он там, что ли? Надо бы успокоить. Принцы, говорят, натуры чувствительные.

– Я, может, о принце с детства мечтала, даже когда его еще не видела!

Эту часть признаний я позаимствовала из речи темномагической мыши Норы. Про вечную жизнь добавлять не стала, оживить наместника точно не сумею.

Кристиан подозрительно хрюкнул, видимо, намекая, что пора закругляться. И я закончила словами секретаря, который отчего-то стал пунцовым:

– Я пришла на Отбор, чтобы попытать... В смысле, чтобы испытать... удачу!

Наместник закашлялся и отвернулся к окну. Секретарь замахал руками, намекая, что пора освободить трибуну. Пора так пора! С чувством выполненного долга я вернулась на место и устало плюхнулась на стул.

Последней выступала Ханка Беде. И как она ни старалась, принц опять уткнулся в документы. В итоге Кристиан устал от балагана, который случайно назвали Отбором, и сразу после выступления Ханки покинул зал. За ним последовали министры, журналисты и звездочет.

Кандидатки в невесты разочарованно вздохнули. И зря.

В покое невест не оставили: нас атаковали рафинированный блондин Жофрей Клокан и дама в бархатном платье и с птичьим гнездом на голове – лира Коко Шрапнель.

– Именно мне, золотому перу Протумбрии и серебряной чернильнице Альмерии, доверили освещать сие важное событие – Отбор невест принца! – разливался соловьем лер Клокан, главный борзописец газеты «БДЮ: Будни. Деловые новости. Юмор». – Только я вправе брать интервью у кандидаток и находиться во дворце постоянно. Но сейчас мне пора.

Раздав невестам визитки, «писец» удалился. Видимо, строчить шедевры.

И только я собралась покинуть мероприятие вслед за ним, как дверь перекрыли стражи.

– Смир-рно! Грудь вперед, филейную часть поджать! – гаркнула Коко Шрапнель, королевский модельер и командир над всеми швейками Альмерии и Протумбрии. А еще, как кто-то шепнул, вдова генерала.

Она построила невест в шеренгу, а затем ее помощницы принялись измерять параметры участниц. Стражи отвлеклись, залюбовавшись конкурсантками, и я, воспользовавшись моментом, добралась до двери.

– Одиннадцатая невеста сбегает! – пробасила лира Шрапнель, заметив побег. – Взять ее!

Поздно: я уже вылетела из комнаты и захлопнула дверь, на всякий случай задвинув проход стулом.

Отбор отбором, а летнюю практику никто не отменял. На принца надежды нет, ему не до набора сотрудников – жену бы отобрать. Остаются клиенты, которых мне предстояло не только найти, но и затем выбить положительный отзыв о моей сыскной деятельности.

Глава 4. Я зла не помню, я его записываю

Посещение дворца и особенно встреча с лирой Шрапнель стояли перед глазами целый день. Каждый раз, пересказывая события маменьке и Полли, я вспоминала все до мельчайших деталей. Мама, решив не покидать столицу во время Отбора невест, осталась с нами. И, как оказалось, очень вовремя.

Наш магазинчик атаковали какие-то подозрительные личности, сующие нос в каждую баночку и выпрашивающие, не ведем ли мы подпольную торговлю. Мама с ними не церемонилась: ни магии, ни заклинаний она не применяла, увы, это запрещено законом. Да и нет их у нас. Только метла, только тяжелая скалка! Но мамини методы сработали эффективнее любой охранной печати.

Пока я колдовала над новыми заказами – устройством, моментально фиксирующим изображение в красках, мама примерила на себя роли продавца, охранника и психолога для особо назойливых покупателей. А змеелисица Полли помогала ей как могла... в основном уничтожая съестные припасы.

К ужину настроение у меня заметно улучшилось. Курьер принес записку, которая гласила, что следующий этап Отбора намечен на завтра. Просили явиться в парадной одежде. Ну, чистую рубашку и брюки без пятен найти несложно.

– А может, наденешь мое выходное платье, доча? – подала идею мама. – Ты в нем всех сразишь!

– Кремовое в розочках, которое ты на свадьбу надевала? – ужаснулась я.

Мой непутевый папаша после моего рождения быстро испарился, а вот мамино свадебное платье осталось с нами навсегда.

– Нет-нет, я не смогу забрать у тебя такую красоту...

Пока мы с маменькой препирались, тренькнул колокольчик.

– Занято! – гаркнула мама. – Вы что, читать не умеете? А еще в столице живут! Написано же: «Лавка на время прикрыта. У персонала вечерний перекус».

– Пустите нас, лира Войта. Это мы, – раздались голоса подруг.

Полли ринулась к двери и открыла замок, а на пороге возникли Мартишка с Элиской.

– Мартишечка, златочка моя, – разулыбалась мама и заключила мою лучшую подругу в объятия. – Элисочка, красотка! Похудела-то как – совсем тебя твой муж-ректор не кормит!

И вторая моя подружка пропала в могучих объятиях мамы.

– А у нас радость! Вилка принцессой заделалась! – гордо сообщила маменька.

Элиска захлопала в ладоши, а Мартишка тяжело вздохнула:

– Знаем, читали. Пришли выразить соболезнования.

– Мам, ну какой принцессой? Всего лишь одиннадцатой невестой, – поправила я родительницу.

– Так это только начало, – подбодрила меня мама и направилась к выходу, прихватив мою новую разработку – лок-камеру, производящую моментальные снимки.

– Ма-ам, – прищурилась я, – агрегат еще не опробован!

– Ничего, доча, я эту локкамеру как раз на лохе, то есть на супружнике лиры Беладонны опробую! Этот хмырь от такой хорошей женщины налево ходит, и ей для суда доказательства нужны, – растолковала мама.

В отличие от меня, маменька всего за пару дней смогла подружиться с соседями и спеться с грозной домовладелицей, лирой Беладонной. В знак вечной дружбы мама подарила ей нашу магическую лупу, которая выявляла подделки в документах, а домоправительница передала в наше пользование еще две комнаты на верхнем этаже и снизила арендную плату.

Как только за мамой закрылась дверь, подруги приступили к допросу.

– Вилка, как ты докатилась до такой жизни?! – изумилась Элиска. – Да если бы я знала, что тебе принц нравится, я бы попросили помочь тетушку Лижбет. Она бы вас с принцем в два счета просватала без всякого Отбора!

– Или бабушку Десмонда – Леокадию! Она бы такой Отбор провела, что у вас с Кристианом не было бы шанса уйти холостыми, – поддакнула Мартишка.

– Не надо никого сватать! Все случайно получилось, – призналась я и рассказала подружкам правду. – Вообще-то я на работу устраиваться пошла, а меня запихнули по ошибке в невесты.

– Не повезло, – согласилась Мартишка.

– Мне или принцу? – хмыкнула я.

– Всем, – одновременно вздохнули подруги.

– Мне кажется, что Кристиану все равно, кто участвует, – предположила я.

– Я слышала, что принц вынужденно согласился на Отбор – его папаша-король допек, – подтвердила мои сомнения Мартишка. – Скорее всего победит какая-нибудь аристократка из темных магов.

– Что ты каркаешь? Может, еще Вилка победит, – предположила Элиска.

– Нет, девочки. Я хочу работу найти во дворце. Сыщиком, – по секрету заявила я.

– Так в чем проблема? Вдруг за время Отбора на кого-нибудь нападут, а ты докопаешься до правды? – оживилась Мартишка. – Станешь штатным сотрудником!

– Не-не, серьезное преступление я пока не потяну, квалификация не та, – возразила я.

– Если в Отборе принимают участие Мальвин с Этель, без жертв не обойтись, – обнадежила Мартишка. – Я с этими «подружками» в школе училась, врагу таких друзей не пожелаешь!

– Или Ханка Беде напакостит, – вторила ей Элиска, моя соратница по несчастью – то есть по академии. – За Ханкой точно нужно проследить. Да и за остальными невестами. Слушай, а может, тебе пока досье на конкурсанток подготовить?

– Вот это мое! – согласилась я. – Девочки, вы настоящие друзья! Так помогли с советом! Змеелисица согласно закивала и... стащила со стола кусок пирога.

* * *

Как только подружки покинули лавку, я достала тетрадь в солидной обложке из шкуры дикого дерматина, вытащила из кармана комбинезона самопишущее перо с проявляющимися чернилами и принялась составлять досье на участниц Обора.

– Перо, пиши! – скомандовала я, устроившись поудобнее в кресле.

Серебристый стержень со встроенным умным механизмом и распознающий простые команды, навис над страницей, распушив хвост.

– Досье на невест.

И я начала перечислять характеристики: магический уровень, поведение, потенциальную опасность. Перо все исправно записывало.

– Ханку Беде рассмотрим первой, – приказала я. – И не только рассмотрим, но и припомним.

Перо со мной согласилось и изобразило над именем претендентки номер двенадцать рога, а сбоку пририсовало хвост.

– Молодец! – похвалила я умную вещицу и пообещала: – Хорошо себя проявишь на испытаниях, запущу в продажу.

Серебристый стержень с распушившимся на кончике пером подскочил в воздухе, а я предупредила:

– Не отвлекайся! Дальше пиши: Вражинка Ясная, светлый маг с пониженным уровнем ответственности. Мальвин и Этель – профессиональные охотницы за мужьями, могут нанести непоправимый ущерб казне.

Перо подрисовало череп, перечеркнутый костями. Я задумалась. Все же эти две светлые магички с темным прошлым гораздо опаснее Вражинки. Пришлось временно вычеркнуть последнюю из списка вредоносных невест. Хотя доверия она у меня не вызывала.

– Что ж, перейдем к моим симпатиям, – предложила перу, и оно выделило новый столбик.

А у меня отчего-то испортилось настроение.

Как бы мне ни хотелось признавать, но лучшими невестами для принца станут Желанка и Адель Винкс. Они темные магички с хорошими манерами и, чего уж там скрывать, красивые. Перо услужливо подрисовало над именами короны, но я предупредила:

– Не торопись, помни о минусах. У первой – внешность, она на Красимирку похожа. Вон Кристиана как перекривило, словно привидение увидел. А вторая слишком высокомерная, народ таких не любит.

Нет, я бы не придиралась, но для сыщика важно быть беспристрастной и беспринципной... в смысле принципиальной!

– Ладно, ради объективности допиши в эту колонку некромантку Нору, – приказала перу, смилостивившись. – Пусть она невзрачная, зато умная – лучшая в столичной академии.

По-хорошему, в этот столбик нужно вписать и Мирославу Яхонтову. Но она немагичка, как и я. Шансов у нас с ней почти нет.

Кстати, о себе! Я же и умная, и не в меру симпатичная, и даже талантливая – чего уж скрывать. И с принцем знакома, то есть не чужой ему человек. И очень, очень ему сочувствую. Значит, в наличии сострадание и доброта.

Придется сделать отдельный столбик для себя. Но чтобы все было по справедливости – добавлю вторым номером Мирку. А назову столбец «Невесты с маленьким шансом, но большим потенциалом».

Куда отнести магов-смесков, я не знала. Не тянут они на принцесс – и все тут! Павлинка рвалась то ли обогреть, то ли нагреть принца. Ее можно записать в столбик последней. Что у них во дворце, обогревателей, что ли, нет? Настуся из Жижки вела себя скромнее, ее можно вторым номером поставить. Только не заметила я в ее глазах интереса, улыбалась она принцу как-то неубедительно, без огонька.

Просмотрев составленный список, я добавила еще один столбец: неопределившиеся.

– Пиши! – приказала умному перу, и оно вывело «Неоперившиеся».

Стержень жалобно затрясся, заметив ошибку. Но я его успокоила:

– Не дрожи! Может, и неоперившиеся они.

Когда я смотрела на Зосю, вспомнила нашего соседа лера Хмарека: грудь колесом, ножки... как у козы рожки. И на принца кандидатка особо не смотрела, все больше на Страшневичского. Зачем тогда, спрашивается, участвует в Отборе?!

Самопишущее перо со мной согласилось и тут же подрисовало рядом с Зосей копыта. А я крепко задумалась: куда Вражинку-то впихнуть? Она ни в один из списков не лезет, хотя это и понятно – с такой-то выпуклой комплекцией.

– Ладно, добавим ее пока к «Неоперившимся», – предложила я и вытерла рукавом испарину со лба.

Пока распределяла невест по группам, притомилась. А как иначе? Нужно ж подготовиться к слежке: изучить биографию, повадки, слабые места.

– Пф-ф, – фыркнула Полли, ткнув лапой в тетрадь.

– Согласна, досье пока непроработанное. Но ведь это только начало. Сперва мы забьем кандидаток... – Змеелисица пискнула и закрыла лапами глаза. – Забьем имена в столбцы, –

поправилась я. – Затем соберем недостающую информацию. А для этого нужно за девицами проследить.

Змеелисица радостно зафыркала, соглашаясь со своим любимым занятием, а заодно стащила со стола очередной кусок пирога.

– Только, боюсь, ты скоро не то что следить, а ползать не сможешь! – возмутилась я. – И за деревом не спрячешься, габариты не позволят.

Зверь жалобно завыл, а серебристое перо нарисовало внизу страницы маленького лисенка с несчастным взглядом.

– Спелись, – посетовала я.

В лавку тем временем вернулась маменька, победно размахивая вечерним выпуском газеты.

Мое внимание привлекла статья Жофрея Клокана, главного писца Протумбрии и пресс-секретаря Отбора. В рубрике «Отборные невесты» имелись портреты кандидаток, а еще был указан возраст и место рождения. Переписала данные в свою черную книжечку и уже собиралась выбросить газету, как вдруг на глаза попался анонс первого тура под названием: «Модный приговор».

Борзописец сообщал, что на первом этапе невесты должны удивить высокое жюри нарядами. Какими такими нарядами? Удивить я могу только блохой-следилкой! В крайнем случае, подушкой-пукалкой или летающей ступкой.

А ведь в приглашении из дворца был намек на наряд. И где я его возьму в такой поздний час? Эх! Маменька оказалась права: придется позаимствовать у нее свадебное платье. Другого-то все равно нет.

Глава 5. Демонстрация выдающихся способностей

На следующее утро я проснулась с отчетливым чувством приговора. Полли спала, обняв форму для выпечки, а маменька бодро орудовала на кухне в фартуке с надписью: «Отбор на выживание».

– Подъем, золотце мое! Примерь! – мама указала на свое старое свадебное платье.

– Ма, давай скажем, что я заболела. Это лучше, чем выйти к публике в торте с оборками и розочками!

– Нет, доча, ты не просто выйдешь. А выйдешь, гордо подняв голову. В этом платье я поймала твоего отца. И пусть он сбежал, но платье свое дело сделало! – с этими словами она с вызовом посмотрела в зеркало.

Я тоже припала к зеркалу, после того как примерила злосчастное платье. И ахнула. Кремовое кружево, пышная юбка, рукава-фонарики сами по себе выглядели неплохо. Но все вместе напоминали даже не торт с розочками, а кочан капусты.

– Мило, – выдавила я.

– Зефирка ты моя! – растрогалась маменька. – Иди, удиви всех. А если кто обидит – бей локтем под ребра, как я тебя учила.

Полли смотрела на меня с выражением полного отчаяния, закрыв лапками мордочку. А мама решила «добить», соорудив оригинальную вечернюю прическу, предварительно накрутив пряди на бигуди, которые достались ей еще от бабушки.

Во дворец я прибыла во всеоружии, то есть нижние юбки были взбиты, волосы напоминали кокон. Я встала в углу, стараясь слиться со стенкой.

В холле уже толпились невесты, каждая в наряде, достойном лучших королевских приемов. Платья пестрили блестками, стразами и мерцали магической подсветкой.

У Этель платье пело, у Мальвин шлейф вился во весь коридор.

– О, кто-то напялил бабушкино платье! – хмыкнула Ханка, демонстрируя модный яркий наряд с укороченной юбкой.

– А кто-то вовсе забыл его надеть, – парировала я.

– Ты ничего не понимаешь, это стиль ретро, – подключилась к травле Вражинка. – Даже запах нафталина сохранился, и духов не надо!

– С твоими фермерскими ароматами коровьих лепешек не сравнить, – огрызнулась я.

– Думаешь, тебя кто-то оценит в этом чуде народного промысла? – высокомерно бросила Мальвин.

– У меня хотя бы есть что оценивать. А вот у тебя такое количество разрезов, что наряд держится исключительно на честном слове, – не сдавалась я, хотя перепалка начала утомлять.

– Тихо, девочки, не ссорьтесь! Конкурс начинается! – прошептала Мирослава и подмигнула мне. – Не обращай на них внимания! У тебя прекрасный наряд.

Я в ответ криво усмехнулась. Сама понимала, что мой наряд немодный, но платье на мне неплохо сидело, и... было миленьким. Если бы не жуткие розочки.

Тем временем зал наполнялся приглашенными гостями и журналистами. Принц Кристиан в окружении членов жюри сидел в первом ряду.

Наконец к собравшимся зрителям вышел лер Шипка.

– Добро пожаловать в первый тур Отбора под названием «Модный приговор»!

Прозвучали фанфары, мигнули вспышки магакамер, журналисты замерли в ожидании сенсаций. Все взгляды устремились на конкурсанток. То есть на нас.

– Каждая участница пройдет по подиуму и оригинальным образом представит свой наряд, – давала нам последние инструкции лира Шрапнель. – Вы должны продемонстрировать достоинства, грацию и чувство вкуса...

– Которое я дома забыла, – пробормотала я.

Первыми на подиум вышли Мальвин и Этель. Они гордо вышагивали под музыку. Их платья светились в темноте, меняли цвет. У Этель за спиной выросли иллюзорные крылья, а у Мальвин длинный шлейф платья вдруг взлетел ввысь сотнями сиреневых бабочек.

– Аплодисменты первым участницам Отбора! – объявил секретарь.

Далее выступали темные магички. Платье Адель Винкс напоминало фужер из черного стекла. Сама девица демонстрировала высокомерие. Желанка выплыла в алом, на середине сцены ее платье вдруг охватил огонь и тут же погас, оставляя после себя эффект тлеющих искр на ткани. Зрелище было яркое и сильное. Слишком сильное, потому что кое-кто из зрителей упал в обморок.

Мирка выглядела в нежно-голубом наряде очень женственно, а цветочная диадема напоминала корону.

Ханка своей короткой юбкой бросала вызов обществу, но зато ее сразу заметили и выделили среди остальных участниц.

Когда объявили мое имя, в зале раздались шепотки. Я сделала глубокий вдох, расправила плечи и пошла на сцену – уверенно и по-деловому. Вспомнила, как я в первый раз в академии зашла в вольер к магическим животным, чтобы приручить их.

Платье, которое мама ушивала на глазок, начинало предательски сползать, оголяя плечи. А злосчастные розочки то ли были плохо пришиты, то ли нитки истончились от времени, но они стали опадать с платья, образуя розовую дорожку. Да и прическа подвела. Наверное, я слишком резко дернула головой, но сложная конструкция распалась, и локоны упали на плечи. Представила, как ужасно выгляжу со стороны. Вон и принц тарашится на меня во все глаза.

В зале смолкли голоса, только слышались щелчки камер и скрип пера. Я приподняла подол, чтобы не оступиться, и ноги окутала пена кружев.

– Прелестно! – воскликнула лира Коко, подаваясь вперед и рассматривая кружева. – Аутентичный винтаж! Ручная работа!

Она еще издевается. Что может быть прелестным в старом платье из пыльного сундука? Ни модных спецэффектов, ни магических фокусов. Надо было придумать что-то оригинальное, но у меня не было ни времени, ни желания.

Только я не позволю над собой смеяться. С вызовом посмотрела на принца и выше вздернула подбородок. А с лифа платья упала самая большая розочка. И как назло, прямо в руки Кристиану. Принц довольно хмыкнул и... прицепил мою розочку на лацкан пиджака.

– Ваше платье живет своей жизнью, – заметил он с улыбкой.

– Главное, чтобы оно не решило, что я ему больше не нужна, – отозвалась я.

Моя реплика прозвучала слишком громко, и в зале раздались смешки. Напряжение спало. А может, это опали последние розочки с платья.

Кое-как я дошла по подиуму обратно и устало плюхнулась на стул. Как сказал участницам Отбора Жофрей Клокан: «Пять минут позора – и вы на первой странице». Ну хотя бы не в черном списке. Надеюсь, этот конкурс я проиграла и мне больше не придется позориться.

Но помучиться еще пришлось. На подиум вызвали всех участниц, а затем сообщили, что результаты первого тура будут опубликованы в вечерней газете. К сожалению, одна из участниц должна покинуть конкурс. И я даже знаю, кто это будет...

Я вернулась домой, словно выжатый лимон. Не было сил дожидаться газеты с результатами первого тура и отвечать на мамины вопросы. Так и уснула в обнимку с платьем.

А ночью проснулась от судорожных всхлипов. Мама сидела в кресле с вечерней газетой.

Я подскочила к ней и обняла:

– Ма, ну что ты так расстраиваешься? Подумаешь, проиграла. Я ж об этом и договаривалась с лером Шипкой.

– Доча, я рыдаю от счастья – ты выиграла! – возвестила матушка, вытирая с лица слезы радости. – Выиграла конкурс зрительских симпатий. Твой наряд признали одним из лучших! Пишут, что ты продемонстрировала выдающиеся...

– Формы? – с сомнением уточнила я.

– Способности и вкус, – хмыкнула мама и передала мне газету.

Я с ужасом прочитала, что прошла во второй тур. А выбыла из конкурса Зося из Лежанок: ее наряд посчитали унылым, а само выступление скучным. Первое место разделили Желанка в огненном наряде и Мальвин, у которой подол платья рассыпался ворохом бабочек. А вот нежный наряд Мирки ни жюри, ни публика не оценили. Зато мой выход отметили, процитировав лиру Шрапнель: «Аутентичный винтаж. Вечная классика». Борзописец Клокан выделил оригинальный ход с осыпающимися розочками. А то, что принц приколот цветок к лацкану, посчитали особым знаком, а меня записали в фаворитки отбора.

– Да какая фаворитка! – возмутилась я. – Пусть меня отчислят, как обещали!

– Тю, разве таких красоток отчисляют? – не согласилась мама и перевернула газету, где на магофото была запечатлена я: с рассыпанными по плечам локонами и в шелковом платье, которое волнительно оголяло плечи и подчеркивало талию.

– Невестушка, вот я и дождалась! – выдохнула мама, приложив руки к груди.

– Я буду требовать пересмотра результатов! – пригрозила я.

Полли пискнула, мама отмахнулась, а я задумалась: если этот балаган только начинается – что же будет дальше?!

Глава 6. Танцуют все!

Утром следующего дня мне снова пришлось отправиться во дворец. А потому что на репетицию вызвали! Через три дня очередной тур – танцевальный. Вот не могли они все этапы побыстрее прогнать, а то тянут и тянут. А мне ходи каждый день во дворец, как на работу. А толку-то? Ни практику в академии не засчитают, ни денег не получу. Да и клиентов всех растеряю, пока работа в Лавке простаивает. То самое чувство, когда ты по ошибке получил приз, который тебе задаром не нужен.

Всю дорогу я жаловалась Полли на свою тяжелую жизнь, а змеелиса внимательно слушала и в нужных местах кивала. Всегда приятно поговорить с умным собеседником, пусть он и зверь.

У входа я неожиданно столкнулась с лером Шипкой. Ну как столкнулась, поймала его за рукав, когда мужчина открывал дверь. И потянула за собой в кусты. Приватные разговоры лучше вести без свидетелей.

– Лер Шипка, – произнесла я, едва сдерживая раздражение, – у нас была договоренность. Я должна была позорно выбыть из конкурса. А вы что?

– Что я? – осведомился секретарь.

– Из-за вас я теперь фаворитка! – Мужчина округлил глаза, а я исправилась. – В смысле, фаворитка конкурса, не принца! Так в газетах написано. И что мне делать?

– Участвовать дальше? – предположил он.

– Издеваетесь? Вы должны были помочь мне покинуть первый тур!

– Вы, лира Войта, сами виноваты. Вышли в роскошном винтажном платье, да еще розочками весь зал обсыпали, – укорил меня секретарь. – Вон, лучшие модельеры уже фасон перебирают. Не слышали? «Роза на взлете». Или на отлете? Я точно не помню, утреннюю газету наискосок просмотрел.

– Вы мне зубы не заговаривайте! Вы меня подставили! – не сдавалась я.

– Вы себя сами подставили, лира Войта, – парировал он. – Надо было одеться похуже. У вас был прекрасный комбинезон, вы в нем в первый день приходили, там из кармашка еще гаечный ключ торчал. Надели бы его и вылетели бы первой. А теперь уж будьте добры участвовать дальше.

– М-да, с комбинезоном я промахнулась, – пробурчала в ответ, понимая, что в целом лер Шипка прав, и мамино винтажное платье сыграло со мной злую шутку – только не ту, на которую я рассчитывала. Из посмешища я стала лидером Отбора.

Надо срочно что-то придумать и исправлять ситуацию. О чем объявила секретарю.

– Старайтесь лучше! В том смысле, что хуже, – рекомендовал он, окончательно меня запутав.

Мы с секретарем Отбора по одному зашли в здание. Для отвода глаз я немного поболтала со стражами, передав им пакет с пирожками от мамы.

А в зале уже собрались участницы – нарядные, блестящие, яркие. Я на всякий случай всех пересчитала: раз, два, три... девять. Со мной десять. Та-ак, кого-то не хватает. Допустим, Зося выбыла. Но где еще одна? Ага, не вижу победительницы конкурса!

– Где Мальвин? – спросила я у Мирки, которая сосредоточенно дожевывала бутерброд.

– Наверное, ей некогда с нами – уже корону примеряет, – хихикнула та в ответ.

– Выиграла и зазвездилась, – подсказала Вражинка, которая сидела перед нами и все слышала. То есть подслушивала.

Мадам Шрапнель также заметила отсутствие конкурсантки и возмутилась:

– Какое безответственное поведение! Неуважение к вам, ко мне! То капризничала, что ткань слишком бледного цвета, то корсет ей, видите ли, жмет. А совесть у нее не жмет?..

Пока лира Шрапнель разорялась, Мирка сжала мою руку:

– Поздравляю, Вилария. Ты вчера выступила очень хорошо. Девочки зря смеялись над твоим платьем.

– Ты тоже выступила хорошо. Мне твой наряд очень понравился, просто не повезло, – постаралась я ее приободрить, потому что Мирка выглядела грустной.

– Так, прошу внимания. Особенно тех, кто не проявил себя должным образом в конкурсе «Модный приговор», – произнесла лира Шрапнель. – У вас появился шанс показать себя во втором туре!

Участницы обрадовались. Видимо, многие любили танцы. Я тоже очень обрадовалась, потому что танцевать не умела. От слова «совсем». И это был мой шанс проиграть. А уж когда я увидела нашего учителя, вовсе воодушевилась.

Вбежавший в зал мужчина обладал копной рыжих волос и стройной фигурой, облаченной в лосины цвета бедра испуганной нимфы. Жабко на рубашке напоминало морскую пену, которая душила тонкую бледную шею танцора. Я так поняла, что брюки и сюртук учитель надеть забыл. Зато на нем красовались модные лакированные туфли с пряжкой, сверкающей драгоценными камнями.

– Разрешите представиться: лер Глистад Крутанский, мастер танцевальных па и умопомрачительных выпадов! Сегодня я превращу вас в фей сцены, в богинь паркета, дриад в полете!

– В полете... – пробормотала я.

Мужчина провел нас в танцевальную комнату и поставил напротив зеркал.

– Что вы сейчас видите, мои куколочки? – спросил лер Крутанский.

– Хорошеньких девушек... Красивых конкурсанток... Невест принца... – выдали разные варианты участницы Отбора.

– Нет! Перед вами неуклюжие горгульи! Неповоротливые гиены! Ленивые гусеницы! Но я это исправлю, как бы тяжело мне это ни далось! – трагическим голосом произнес лер Крутанский, а затем активировал магический кристалл, и по залу разлилась музыка.

Репетиция началась.

– Нам с вами предстоит выучить известный танец «Королевское кружево», – сообщил учитель. – По традиции этим танцем новобрачные открывают бал! Но... сперва разминка. Начнем с простых па, затем усложним. Смотрите на меня и повторяйте.

Лер Глистад повернулся лицом к зеркалу, явно наслаждаясь собственным отражением. Он развел руки в стороны, согнул в колене одну ногу и изящно крутанулся на второй ноге вокруг своей оси.

Конкурсантки принялись повторять за учителем. У многих, как ни странно, получалось. Даже Вражинка выделявала пируэты, но с грацией дракономопса. У Мирки выходило отлично. А я... тоже крутанулась, задев рукой Этель. Девица с воплем отлетела в сторону. Ногой я достала нашего учителя и пинком отшвырнула его в угол.

– Лира Войта! – визгливо выкрикнул Крутанский, отряхивая модные панталоны. – Что за ужасные движения? Что за манеры? Где ваши грация? Где изящество? Где должна быть ваша левая нога?

– Вероятно, рядом с правой, – буркнула я.

– Не понимаю, как вы прошли первый тур? – сокрушался учитель. – Боюсь, второй вам не одолеть.

– Не нужно бояться, – обнадежила я мужчину. – Вы справитесь... со мной.

Тот с ужасом охнул, а я зловеще улыбнулась. Я не собиралась побеждать, но вызвался учить – пусть учит!

В итоге в течение часа лер Крутанский мучился с нами, объясняя элементарные вещи и показывая базовые движения. Разумеется, я была среди отстающих. Хотя пару раз у меня получилось очень даже неплохо, а главное – я ни разу не упала и никого не покалечила. Но учитель танцев не удостоил меня похвалы. Зато он нахвалялся Этель Капкан и Адель Винкс.

Потому что одна была самой богатой, а другая – самой родовитой. На мой взгляд, лучше всего танцевали Мирка с Желанкой, но их учитель не замечал.

– Лира Войта, ну что опять? – возмущенно провизжал лер Крутанский. – Я сказал, движемся влево? А вы куда поскакали?

– Скачут лошади, а я человек, – огрызнулась я и поняла, что все, не могу, устала от придинок этого щеголя. Да и смысл их терпеть, если во второй тур не пройду?

Не дожидаясь очередного замечания, я покинула зал, хлопнув дверью так, что зазвенели подвески в люстре. Только, кажется, я перепутала двери и вышла куда-то не туда. По длинному коридору сновали важного вида мужчины. Вероятно, я оказалась в деловой части дворца, откуда обычно появлялся принц. Так как назад возвращаться совершенно не хотелось, решила продолжить поиски и найти выход. Сыщик я, в конце концов, или кто?!

Блуждая по этажу, наугад открыла одну из дверей и оказалась в библиотеке. Такого количества книг я никогда не видела, даже в книгохранилище нашей академии. Комната занимала два этажа, на второй ярус вели витые лестницы, а вдоль стен стояли шкафы, наполненные книгами. По центру помещения расположились удобные кресла, так называемые читальные зоны. И в одном из них я обнаружила принца. Заметив меня, наместник выгнул бровь и отложил книгу на столик.

– Лира Войта, разве у вас сейчас не урок танцев? – поинтересовался он.

– Был. Но я отлучилась. Досрочно. Вот, ищу выход, но, кажется, не туда свернула, – пояснила я, пятясь к двери. – Простите, что помешала. Я сейчас уйду...

– Подождите! – Принц поднялся с места и подошел ко мне. – Что случилось?

– Ничего не случилось, – отмахнулась я от вопроса. Но участливый взгляд почему-то проигнорировать не смогла и честно призналась: – Не для меня все эти танцы. Вы же знаете, я из простой семьи, всем этим выкрутасам... то есть, пируэтам не обучена.

– Так давайте я помогу, – неожиданно вызвался Кристиан и подошел ближе. – Какой танец вы разучиваете?

– Королевское кружево, – ответила я.

Близость принца меня смущала и нервировала. А взгляд темных глаз завораживал...

Что-то я поддалась общему очарованию, а мне о работе думать нужно.

– Попробуем вместе? – предложил принц и взял меня за руку, вторую руку положил мне на талию. – Ничего сложного. Главное, довериться партнеру.

– Ну вот, не успела сбежать, – пробормотала я, а Кристиан хмыкнул.

– Не бойтесь, мучить не буду, просто покажу движения. Кстати, название танца связано с известным ликарнийским кружевом, из которого по традиции шьют наряд для венценосной невесты. Именно этим танцем королевская чета открывает все балы и официальные приемы.

Я нерешительно вложила свою ладонь в руку принца. В этот момент воздух дрогнул, а вокруг нас закружились искры, образуя силуэты и линии танца.

– Немного магии, – улыбнулся принц. – Следуйте за фигурами. И за мной.

– А-а... – протянула я, любуясь волшебством. – Как же прыжки и пируэты, которые нам показывал лер Крутанский?

– Пируэты? – удивился принц. – Видимо, он взял их из другого танца. В этом только плавные движения и доверие партнеру.

Принц повел меня вперед, а я следовала за ним. Мы кружились, глядя друг другу в глаза, и я осознала, что двигаюсь в такт музыке. Я танцую! Не спотыкаюсь и не падаю.

– Вы... меня зачаровали? – удивилась я.

– Нет, просто я рядом. А вы прекрасно справляетесь – у вас талант к танцам!

Я хотела сказать, что это неправда. Что мои таланты заканчиваются на следилках и мармеладных червячках. Но не успела: танец завершился.

– Теперь вы готовы к следующему этапу Отбора. Желаю удачи, – произнес Кристиан и зачем-то поцеловал мне руку.

– Э-э... спасибо за помощь, – поблагодарила я, позорно сбежав.

Как-то все это чересчур для меня: отбор, принц, да еще и танцы.

Глава 7. Первая жертва

Лавка встретила меня тишиной, будто упрекала за прогулы. Но я ж не виновата, что меня в Отбор насильно запихнули?!

Змеелисица Полли, вырвавшись вперед, деловито осмотрела прилавок, юркнула под стойку и извлекла на свет ящик с надписью «Запчасти для магических штучек». Видимо, намек, что пора и делом заняться, а не только танцевать. И вот вроде бы мне нужно проиграть, но совсем опозориться не хотелось. Поэтому достала из коробки метроном и старую следилку, которая реагирует на звуки писком. Как там советовал Глистад? Не чувствуете музыку, тогда считайте шаги? Этим я и решила заняться.

Под звук метронома и жалобный писк следилки попыталась отработать па, а в качестве партнера по танцам использовала змеелисицу. Но то ли я неловко повернулась, то ли Полли резко взмахнула хвостом, позади нас раздался грохот. Это с полки упала железная коробка с деталями.

На звук прибежала мама, следом за ней в лавку ворвалась домоправительница лира Беладонна, а за ней робко заглянул клиент – пожилой лер небольшого росточка с внушительной залысиной. В итоге мама достала механический патефон, клиента поставили со мной в пару, а хозяйка дома, в котором мы арендовали помещение, взяла на себя командование.

– Что за рывки? Плавнее! Ближе к партнерше, лер, что вы руки вытянули! На счет три припадаем на одну ногу и делаем поворот! Припадаем, я сказала, а не падаем!

– Держи спину, доча! – прогремела мама и впечатала ладонь мне под лопатку так, что я сразу вспомнила ее уроки самозащиты.

Лира Беладонна басила: «Раз-два-три, раз-два-три!» Полли запрыгнула на прилавок и выстукивала хвостом такт, будто дирижерской палочкой. А следилка негодуяще пищала, когда я делала лишнее движение.

К пятому кругу у меня начал получаться тот самый «плавный шаг». К седьмому стали дрожать колени. К десятому мы с клиентом дружно врезались в прилавок и осели на пол.

– Неплохо! – похвалила нас лира Беладонна. – Но нужно еще поработать!

– Вот именно! – согласилась я. – Мне пора работать, вот и клиент пришел.

Клиент, правда, в это время не шел, а лежал на полу, но он послушно кивнул.

– Вы что-то хотели купить? – спросила я у мужчины.

– Да я просто спросить... – проблеял тот.

– Тогда еще пару кругов? – предложила мама.

– Нет-нет, я купить хочу... – тут же исправился покупатель и хаотично ткнул пальцем в полки: – Это, это и то!

– Другое дело, – улыбнулась мама и подошла к кассе.

Я же, увидев у мужчины в кармане вечерний выпуск газеты «БДЮ», взяла ее во временное пользование. На первой странице красовались магофото принца Кристиана и нас – несчастных невест. Но меня интересовала последняя страница: раздел происшествий и криминальная сводка. Ведь если кто-то что-то украл, то я смогу предложить свои услуги и это что-то найти. На этот раз вместо множества заметок на странице виднелась одна большая статья под громким названием: «Нападение на участницу королевского Отбора!» Я так и прилипла глазами к строчкам, стараясь не пропустить ни слова.

«Победительница первого тура Мальвин Бушар временно выбывает из Отбора по состоянию здоровья, – прочитала я. – Желаем участнице скорейшего выздоровления. Подробности не разглашаются».

В голове щелкнуло: «Подробности не разглашаются». Значит, подробности есть.

– Не жди меня, мама!.. – крикнула я, забирая со стойки ключи от Букашки и выбегая на улицу. Змеелисица, как обычно, увязалась за мной.

А я отправилась во дворец к леру Шипке. За подробностями!

* * *

Стражи на входе меня приветствовали как родную, пропустив без ненужных вопросов. Вот не зря я их подкармливала мамиными пирогами.

Секретаря я застала на своем рабочем месте. Лер Шипка просматривал документы через магическую лупу, которую я ему презентовала. При виде меня мужчина улыбнулся, но, увидев в моих руках газету, напрягся и поторопился произнести:

– Я ничего не знаю! И вечерних газет не читаю!

– Что произошло с Мальвин? На нее напали? – поинтересовалась я, понизив голос. – Может, принц меня наймет для расследования?

– Расследованием занимается полиция, лично главный инспектор Беде, – сообщил секретарь, добавив: – От дворца подключился главный страж, отвечающий за охрану – лер Пыжик.

Я громко хмыкнула: видела я этого «чижика-пыжика» на общем сборе. Самомнения на целую роту, а пользы – ноль.

– Дворцу давно нужен профессиональный сыщик, то есть я! – важно заявила я, надеясь, что секретарь возьмется за мое трудоустройство. – В невестах я что-то засиделась, не мое это. А вы мне обещали работу во дворце!

– Вас еще не отчислили, – напомнил мне секретарь. – Вот когда отчислят, тогда и будем обсуждать другие вакансии. Да и не обещал я вам место, а только поспособствовать.

– Вот и поспособствуйте, – не сдавалась я. – Расскажите детали происшествия.

– Я толком ничего не знаю! Лира Бушар вчера вечером возвращалась из ресторации, где с подружкой отмечала свою победу. Шла по дорожке к мобилу, но не дошла. Ее чем-то оглушили. Она упала...

– И гипс, – подсказала я.

– Нет-нет, – отмахнулся секретарь. – Всего лишь вывих ноги, шишка на голове и небольшая потеря памяти.

– Насколько небольшая? – выпытывала я подробности.

– Да откуда мне знать?! Думаете, со мной делится диагнозом? Даже лера Пыжика в дом к пострадавшей не пустили! Промышленник Бушар считает, что это он не смог обеспечить его дочь должной охраной.

– А кого пускают? – прищурилась я. – Подруг?

– Что вы! – покачал головой секретарь. – Утром только принца пустили и лекарей...

– Лекарей? – заинтересовалась я, вспоминая, что в багажнике Букашки как раз завалился лекарский чемоданчик.

Разумеется, не настоящий, а игровой, для детей. Были еще набор зельевара, чемоданчик кауфера и сумка мага, но это для особо одаренных. Выглядит все натурально и пользуется огромной популярностью у юных покупателей, наравне с подушками-пукалками. Но последние Мальвин точно не пригодятся. Хотя...

– Что вы задумали, лира Войта? – напрягся секретарь, заметив мой затуманенный размышлениями взгляд.

– Придется добывать информацию своими силами, – растолковала я, – раз вы мне не помогаете. Дело серьезное – у нас первая жертва. А злоумышленник на свободе!

– Какой злоумышленник? Какая жертва? – приподнял очки секретарь. – Я не успеваю за вашим потоком мыслей. А иногда мне кажется, что вы бредите...

Не стала переубеждать лера Шипку, пусть думает как хочет. Мне пора собирать показания с уликами и ловить злодея. Зато когда раскрою преступление, они мне еще спасибо скажут... и характеристику в академию напишут! Но лучше, конечно, премию.

Глава 8. Пациент, скорее, жив

Дом промышленника Бушара, отца Мальвин, стоял на одной из самых дорогих улиц города, где кусты подстригали кубиками и шарами, а железный забор блестел так, словно его натирали бархатной тряпочкой. Громада из серого камня с белыми колоннами и высокой мраморной лестницей выделялась среди соседних домов размерами и огромными вложениями. На пороге меня встретил дворецкий, но я уже подготовилась, надев белоснежный халат, натянув на лоб белый колпак, а на лицо – очки с мутными стеклами. Разумеется, магическими. В руках я держала саквояж, пропахший лекарствами.

– Кто такой? К кому? – спросил мужчина, толком не определив мой возраст и пол.

– К важной пациентке, – басом отозвалась я и поправила на носу очки. – Профессор Вилкин, специально прислали из дворца. Работаю с особо опасными неврологическими нарушениями. То есть нарушениями. Тут у меня заключение научного консилиума и санпротокол.

И я помахала перед лицом привратника важными документами с печатями, которые, разумеется, состряпала сама.

– А это кто такой? – шурясь, спросил привратник, указывая на змеелисицу.

Я облачила Полли в длинный лекарский халат, который скрыл хвост, на голову нацепила такой же, как у меня, колпак, скрывающий уши, а за маской прятались усы и острые зубы.

– Ассистент Лисичкин, – уверенно соврала я. – Он по процедурным вопросам.

Полли приподнялась на хвосте, вмиг став выше, и в упор посмотрела глазками-пуговками на привратника. Да еще вытащила из кармана халата клизму.

– По процедурным... – то ли с ужасом, то ли с уважением протянул работник и побежал в дом докладывать.

Вскоре дверь открылась, и на пороге возник промышленник: низкорослый мужчина внушительной комплекции и с огромным самомнением, то есть с животом.

Я важно ему кивнула, еще раз представившись, и показала красное удостоверение с королевской печатью. Долго ли умеючи состряпать на коленке?

– Наконец-то профессора прислали, – с удовлетворением заметил он. – А то утром каких-то лекаришек без званий подослали. Только переглядываются, перешептываются, а сделать ничего не могут. А дочка страдает!

Нас провели по мраморной лестнице на второй этаж и впустили в просторную спальню. На постели под розовым балдахином с вытянутой ногой на груди подушек «страдала» Мальвин.

– Нам нужно осмотреть пациентку, – объявила я хозяину дома, выставляя его из комнаты.

– Но!.. – попытался возразить он.

– Диагноз и схему лечения я вам сообщу после осмотра.

– Я отдам любые деньги! Только спасите дочь! – прокричал промышленник, и я кивнула, захлопнув перед его носом дверь.

– Профессор Вилкин и ассистент Лисичкин, – буркнула я, представляя нас Мальвин. – Мы должны вас обследовать.

– Что, опять? – недовольно протянула она, скидывая с плеч легкий халатик.

– Раздеваться не нужно! – остановила я больную. – Осмотр высоко-техномагический. Пациентку прошу не нервничать и не двигаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.